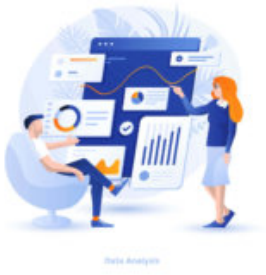
Региональная экономика и управление:
электронный научный журнал
ISSN 1999-2645

Инновационные векторы международных экономических отношений с участием высокоинтеллектуальных техногенных коммуникационных объектов

eee-region.ru/article/6525/

Innovative vectors of international economic relations with the participation of highly intelligent technogenic communication objects

Отправить статью мне на email

Авторы

Стожарова Татьяна Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Россия, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
stsn4@hotmail.com
Горбунова Мария Лавровна
доктор экономических наук, профессор
Россия, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация

Осуществлен анализ международной конкурентоспособности ведущих производителей промышленных роботов: Германии, Китая, США, Франции и Японии, а также оценке потенциала Российской Федерации как потребителя и производителя промышленных роботов. Предложены направления определения свойств субъектов у объектов с интеллектуальным компонентом и перспективным практическим применением в инновационных отношениях. Обосновывается необходимость и возможность инновации в определении терминов "правоотношение" и «лицо» в отношении некоторых инновационных объектов. Представлена авторская структура экономических правоотношений, в которых на стороне субъектов появляется интеллектуально звено в интеллектуально-коммуникационными процессах с участием высокоинтеллектуальных техногенных коммуникационных объектов ВТКО (высокоинтеллектуальных техногенных коммуникационных лиц ВТКЛ). Авторами определены особенности свойств субъектов; термины «правоспособность интеллектуальной системы» и «интеллектуальное кураторство»; возможная

правосубъектность ВТКО как объекта, имеющего возможные в будущем определенные законодательством свойства субъекта; представлен авторский взгляд на коммуникации с участием ВТКО, ВТКЛ; представлено авторское определение термина «техногенный интеллект ВТКО, ВТКЛ».

Ключевые слова

Инновационные векторы, международные экономические отношения, интеллектуальное кураторство, высокоинтеллектуальный техногенный коммуникационный объект, высокоинтеллектуальное техногенное коммуникационное лицо, техногенный интеллект

Рекомендуемая ссылка

Горбунова Мария Лавровна , Стожарова Татьяна Владимировна
Инновационные векторы международных экономических отношений с участием высокоинтеллектуальных техногенных коммуникационных объектов// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №1 (65). Номер статьи: 6525. Дата публикации: 31.03.2021. Режим доступа: https://eee-region.ru/article/6525/

Authors

Stozharova Tatiana Vladimirovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Russia, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky
stsn4@hotmail.com
Gorbunova Maria Lavrovna
Doctor of Economics, Professor
Russia, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

Abstract

The analysis of the international competitiveness of the leading manufacturers of industrial robots: Germany, China, the United States, France and Japan, as well as the assessment of the potential of the Russian Federation as a consumer and manufacturer of industrial robots. The directions of determining the properties of subjects in objects with an intellectual component and promising practical application in innovative relations are proposed. The necessity and possibility of innovation in the definition of the terms "legal relationship" and "person" in relation to some innovative objects are justified. The author presents the author's structure of economic legal relations, in which an intellectual link appears on the side of the subjects in intellectual and communication processes involving highly intelligent technogenic communication objects of VTKO (highly intelligent technogenic communication persons of VTKL). The authors define the features of the properties of the subjects; the terms "legal capacity of the intellectual system" and "intellectual curatorship"; the possible legal personality of VTKO as an object that has possible future properties of the subject determined by the legislation; the author's view on communication involving VTKO, VTKL is presented; the author's definition of the term "technogenic intelligence of VTKO, VTKL"is presented.

Keywords

Innovation vectors, international economic relations, intellectual supervision, highly intelligent technogenic communication object, highly intelligent technogenic communication face, technogenic intelligence

Suggested Citation

Gorbunova Maria Lavrovna , Stozharova Tatiana Vladimirovna
Innovative vectors of international economic relations with the participation of highly intelligent technogenic communication objects// Regional economy and management: electronic scientific journal. ISSN 1999-2645. — №1 (65). Art. #6618. Date issued: 31.03.2021. Available at: https://eee-region.ru/article/6525/

Введение

Инновационное развитие в современном обществе затрагивает все сферы отношений различных лиц, в том числе физических, юридических и публично — правовых субъектов. Появление новых субъектов инновационной деятельности, связанное с развитием сферы экономики знаний, определяет применение новейших технологий и стремительное внедрение их в повседневную деятельность субъектов во всех отраслях экономики.

Экономические отношения, имеющие международный характер, связаны с особенностями из развития в условиях динамики политико-экономических отношений, трансформации интеграционных условий и их реализации с учетом усложняющихся переменных мировой экономики в условиях пандемии. Усложнение систем международных экономических отношений требует развития ее интеллектуальной составляющей во всех направлениях развития экономики.

Приоритетные направления экономического развития Российской Федерации: стратегическое планирование, макроэкономика, региональное развитие, инвестиционная деятельность, внешнеэкономическая деятельность, государственное управление, технологическое развитие, человеческий капитал. Они требуют инновационных научных подходов к развитию интеллектуальной составляющей их стратегического развития, формирования инновационных отношений в условиях усложнения их структуры, совершенствования правовых основ их государственного регулирования и гармонизации в направлениях интеграции, фундаментальных научных исследований.

Одним из примеров внимания к развитию научного подхода к экономическому развитию Российской Федерации в новых условия является Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 – 2030 годы), целью которой является получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, природы, необходимых для устойчивого научно-технологического, социально-экономического и культурного развития страны, укрепления ее национальной безопасности и обеспечения научного лидерства в определении мировой научной повестки на долгосрочный период.

Результатом таких исследований должны стать развитие и рост экономического потенциала страны, основанные на новых подходах к развитию промышленного потенциала и выход их на новые позитивные рубежи.

Ключевым фактором исследования стали экономические факторы использования промышленных роботов, которые анализируются главным образом по следующим направлениям:

- влияние роботизации на промышленное развитие, занятость и другие экономические параметры [6, 7, 8, 9];
- динамика производства и использования роботов в разрезе стран-лидеров, видов роботов и отраслей [2, 3, 4], при этом значительная часть работ посвящена ведущему мировому производителю – КНР [1, 5];
- исследование интеллектуальной составляющей инновационных экономических отношений.

Результаты исследований

Основной исследования явился анализ международной конкурентоспособности ведущих производителей промышленных роботов: Германии, Китая, США, Франции и Японии, а также оценке потенциала Российской Федерации как потребителя и производителя промышленных роботов. Промышленные роботы – наиболее крупный, но не единственный сегмент рынка роботов, его дополняют: роботы для персонального использования, роботы для коммерческого

использования и военные роботы [4]. Как показывают данные таблицы 1, все сегменты рынка растут, однако доля промышленных роботов сокращается, уступая место коммерческим и персональным роботам.

Таблица 1. **Мировой рынок роботов и его структура по видам роботов**

Виды роботов	**Мировые расходы на роботов, млрд долл.**				**Структура мирового рынка, %**			
	2010	**2015 (оценка)**	**2020 (прогноз)**	**2025 (прогноз)**	**2010**	**2015 (оценка)**	**2020 (прогноз)**	**2025 (прогноз)**
Роботы для персонального использования	1	2,5	4,4	9	6,6	9,3	10,3	13,5
Роботы для коммерческого применения	3,2	5,9	10,8	17	21,2	21,9	25,2	25,4
Промышленные роботы	5,8	11	16,4	24,4	38,4	40,9	38,3	36,5
Военные роботы	5,1	7,5	11,2	16,5	33,8	27,9	26,2	24,7
Всего	15,1	26,9	42,8	66,9	100,0	100,0	100,0	100,0

Составлено Варшавским А.Е. [4] по материалам: Boston Consulting Group https://www.bcgperspectives.com/content/articles/business_unit_ strategy_innovation_rise_of_robotics/?utm_content=buffercd473&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer

Рис.1. **Экспорт промышленных роботов: Германия, Китай, США, Франция и Япония, млн долл.**

Расчеты авторов по Базе данных торговой статистики ООН [10]

Данные рисунка 1 показывают безоговорочное лидерство Японии и Германии.

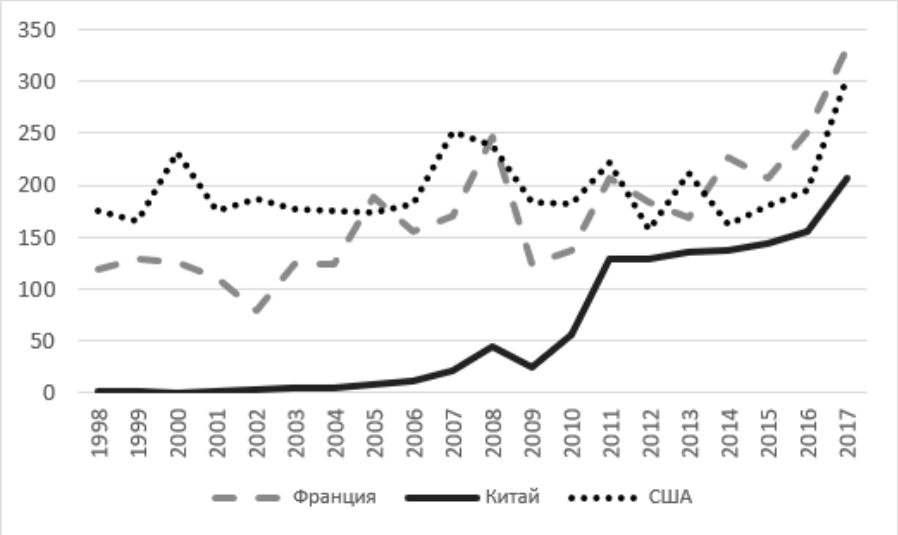

Рис.2. **Экспорт промышленных роботов: Франция, Китай и США, млн долл.**

Расчеты авторов по Базе данных торговой статистики ООН [10]

Детализированные данные, представленные на рисунке 2, показывают соперничество США и Франции на международной арене и уверенный рост экспорта Китая после кризиса 2008 г.

Оценивая внешний спрос данной группы стран (рис.3), можно увидеть доминирующий спрос Китая – «мировой фабрики». Удаление данного «выброса» (рис. 4) и сопоставление динамики с экспортом промышленных роботов позволяет сделать вывод о том, что Япония и Франция придерживаются стратегии растущей специализации на производстве роботов при сохранении стабильной величины импортных закупок, в то время как Германия и США нуждаются в дополнительном количестве роботов, что может быть связано с масштабами их рынков, или с ориентацией на цифровизацию национальных производственных систем. В то время как импорт роботов Китаем продолжает экспоненциально расти.

Данные рисунка 5 характеризуют российскую внешнюю торговлю промышленными роботами. Можно отметить существенное превышение импорта над экспортом за исключением послекризисного 2000 г. и «пилообразную» динамику обоих показателей, что связано, по мнению авторов, с разовым характером сделок.

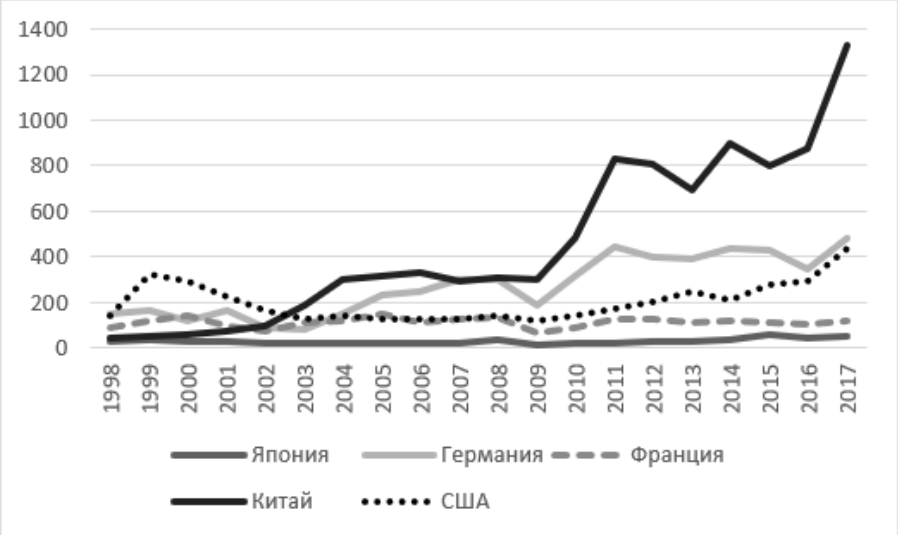

Рис.3. **Импорт промышленных роботов: Франция, Китай и США, млн долл.**

Расчеты авторов по Базе данных торговой статистики ООН [10]

Рис.4. **Импорт промышленных роботов: Франция, Китай и США, млн долл.**

Расчеты авторов по Базе данных торговой статистики ООН [10]

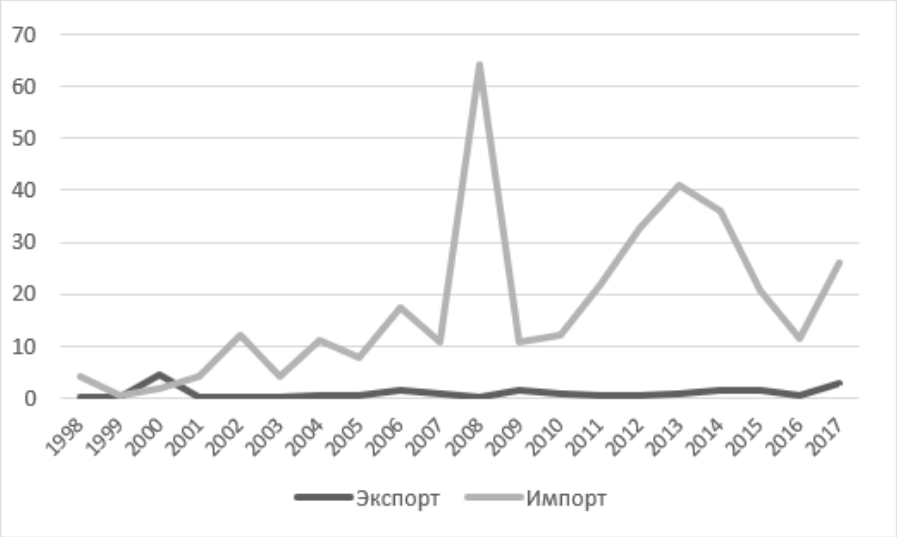

Рис.5. **Экспорт и импорт промышленных роботов в РФ, млн долл.**

Расчеты авторов по Базе данных торговой статистики ООН [10]

Данные Базы данных торговой статистики ООН по экспорту роботов Российской Федерацией за 2013-2017 гг. свидетельствуют о значительной диверсификации («распыленности») поставок – всего одна поставка в наблюдаемый период (во Вьетнам в 2016 г.) превышает 10 единиц. Положительным моментом является то обстоятельство, что Россия экспортировала промышленных роботов во все рассмотренные выше страны-лидеры, включая Японию и Китай. Наиболее крупные ежегодные партии роботов ввезены из Германии и Японии.

Таким образом, представленные результаты анализа позволяют:

- дополнить существующие исследования рынка промышленных роботов, в первую очередь, работу А.Е. Варшавского [4];
- сделать рад вывод о сохранении технологическое преимущество над Китаем;
- выявить необходимость изменения и развития стратегических научных, технико-технологических, интеллектуально-технологических, торговых подходов в отношении восприятия значимости развития робототехники, ее интеллектуального компонента, развитию исследуемого сектора экономики в сфере внешней торговли;

- признать важность развития международной экономической интеграции в интеллектуальных технологических направлениях;
- предложить новые концептуальные научные подходы с целью развития промышленного потенциала.

В качестве инновационного научного направления развития реализации этой актуальной цели считаем развитие высокоинтеллектуального компонента экономического развития. Искусственный интеллект активно развивается во всех отраслях экономики в робототехнике, автоматизированных системах коммуникации. Быстро совершенствуясь, он уже в настоящее время некоторое сходство с человеческим и требует научного определения.

В качестве дискуссионно важных направлений дальнейших исследований важно определение места искусственного интеллекта в промышленном развитии робототехники. С этой целью предлагается определение высокоинтеллектуальных технологических компонентов системы. Развитие искусственного интеллекта приближает научно – фантастическое будущее, однако, в настоящем оно уже требует современных экономических, правовых и управленческих решений, так же внимательного изучения международного интеллектуально – технологического аспекта с точки зрения экономической безопасности во всех ее аспектах.

Объекты, предлагаемые к определению и определяемые нами как *Высокоинтеллектуальные Техногенные Коммуникационные* (назовем их здесь ВТКО), имеют тенденцию к наиболее быстрому развитию. Развитие интеллектуально-коммуникационного компонента в экономике, имеющего определяемый нами техногенный интеллект, с нашей точки зрения, требует особого внимания инноваций в законодательной сфере, в частности, уточнение в перспективе ряда ключевых терминов.

Термин «техногенный интеллект *лиц (ВТКО, ВТКЛ)* здесь нами определяется как *интеллект высокоинтеллектуальных техногенных коммуникационных объектов или лиц (ВТКО, ВТКЛ), созданный человеком, связанный с технической и технологической деятельностью людей).*

Развитие ВТКО на наш взгляд, требует внимания к определению места ВТКО в структуре экономических правоотношений (в том числе международных экономических, имеющих глобальный характер).

Правоотношение – это взаимодействие между субъектами права, то есть участниками по поводу объекта, при котором возникают права и обязанности (рисунок 6).

Рис.6. **Структура правоотношения**

Определение правоотношения в законодательстве связано с определением различного вида лиц:

- физическое лицо – человек, субъект гражданского права, носитель прав и обязанностей;

- юридическое лицо (в соответствии со ст. 48 Гражданского Кодекса РФ) — организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде;
- Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами (Ст. 124 ГК РФ «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования — субъекты гражданского права»).

Являясь субъектами правоотношений, юридические лица проявляют свойства объектов только в случае сделок в отношении них, например, их купли-продажи как имущественных комплексов. В этом случае они становятся объектами правоотношений относительно них.

К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (ст.128 ГК РФ).

С точки зрения исследования рассматриваются возможности определения искусственного интеллекта с точки зрения объекта с учетом возможных проявлений им свойств субъекта.

Интересно отметить, что, субъекты могут проявлять свойства объектов. Дискуссионный интерес может быть предложен относительно проявления свойств субъектов у объектов с интеллектуальным компонентом у *Высокоинтеллектуальных Техногенных Коммуникационных Объектов ВТКО (назовем их так же Высокоинтеллектуальными Техногенными Коммуникационными Лицами ВТКЛ)*, имеющими техногенный интеллект. Такая возможность с точки зрения инновационных правоотношений вызывает научный интерес и имеет перспективное практическое применение в инновационных отношениях.

Интерес представляет на наш взгляд необходимость и возможность инновации в определении терминов «правоотношение» и «лицо» в отношении некоторых инновационных объектов, названных здесь *Высокоинтеллектуальными Техногенными Коммуникационными Объектами* (ВТКО, ВТКЛ), автоматизированные системы со сложным интеллектуальным компонентом. В качестве предмета для дискуссии назовем *Высокоинтеллектуальные Техногенные Коммуникационные Объекты* (ВТКО, ВТКЛ) «субъектами» (в значении носителей интеллекта в отношении роботов, имеющих искусственный интеллект и в настоящее время, например, часто создаваемых по подобию человека или других физических объектов, (ВТКО, ВТКЛ)). Такие объекты (предположительно проявляющие некоторые свойства субъектов) осуществляют различные формы и типы взаимодействий, фактически вступая прямо или косвенно во взаимодействия или во взаимоотношения посредством своих интеллектуальных компонентов. Эти взаимодействия имеют тенденцию к быстрому качественному усложнению, что вызывает необходимость уточнения правового статуса таких объектов, а так же субъектов, использующих и контролирующих их деятельность.

Предположим, что объекты могут проявлять некоторые свойства субъектов. Сложность (многокомпонентность) определения терминов «лицо» и «субъект» в отношении объектов, нами названных (ВТКО, ВТКЛ) связано с необходимостью уточнения с рассматриваемой точки зрения ряда терминов:

- лицо (интеллектуальные кураторы; объекты с интеллектуальным компонентом проявляющие свойства субъектов);

- личность (в данном случае техногенного характера);
- объект (имеющий техногенный интеллект);
- коммуникации (посредством техногенного интеллекта)
- интеллект (техногенный)
- коммуникации между субъектами, субъектами и объектами, объектов с объектами и их возможность посредством *Высокоинтеллектуальных Техногенных Коммуникационных Объектов* (ВТКО, ВТКЛ).

Рис.7. **Структура правоотношения с интеллектуальным компонентом**

Инновации в интеллектуально-коммуникационных экономических процессах, в том числе, международных, с участием ВТКО, ВТКЛ связаны с фактически возможным структурным изменением понятия экономических правоотношений, в которых на стороне субъектов появляется новое интеллектуально звено, статус которого на наш взгляд, требует дополнительного определения (рисунок 7).

С нашей точки зрения, структура правоотношения с интеллектуальным компонентом кроме субъектов, объектов и содержания должна быть дополнена системой интеллектуального обеспечения правоотношения.

Систему интеллектуального обеспечения правоотношения, в том числе в условиях развития инноваций в экономике всех ее уровней, направлений и сфер, в структуре правоотношения с интеллектуальным компонентом могут составлять:

- *Высокоинтеллектуальные Техногенные Коммуникационные Объекты* (ВТКО, ВТКЛ);
- материально – техническая база ВТКО, ВТКЛ, в том числе информационная и технологическая;
- интеллектуальные кураторы-субъекты, в том числе физические лица, юридические лица,
- Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Такая система имеет характеристики, требующие развития и во много дискуссионного подхода в ее научном осмыслении. Предлагаемая нами структура правоотношения с интеллектуальным компонентом, как элемент инновационных экономических отношений, имеет прямые и обратные взаимосвязи с системой его интеллектуального обеспечения. Ее структура включает взаимосвязанные и взаимозависимые элементы обеспечения правоотношения с

интеллектуальным компонентом, для которого в свою очередь необходима система, обеспечивающая саму возможность его применения в обеспечении правоотношений. В этом случае мы имеем структуру с системой необходимого обеспечения ее деятельности.

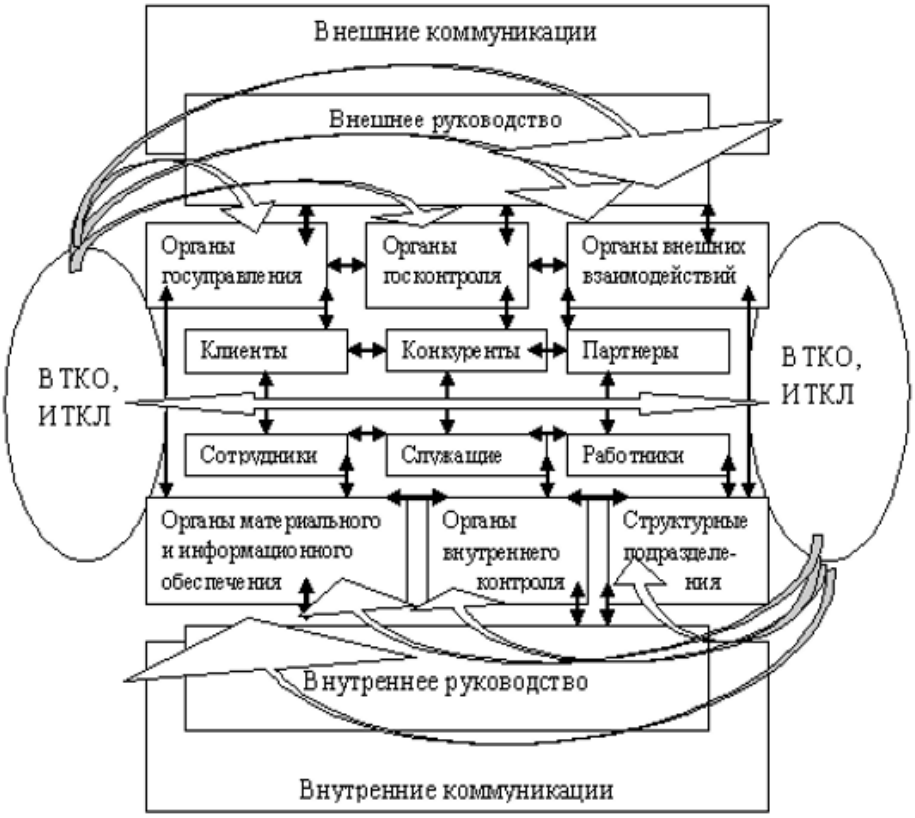

Рис.8. **Коммуникации с участием ВТКО, ВТКЛ**

В настоящее время в соответствии с законодательством, юридические лица приобретают свойства объектов только в одном случае — при их купле продаже, если они рассматриваются как имущественные комплексы. Определяя статус ВТКО, ВТКЛ с учетом развития перспективных инновационно-коммуникационных процессов необходимо учесть возможность их участия в видах коммуникаций, представленных нами на рисунке 8. В рассматриваемых случаях мы сталкиваемся с ситуацией, когда имеются объекты, у которых возникают некоторые характеристики видов субъектов:

- наличие искусственного (техногенного) интеллекта;
- способность к общению;
- способность принимать решения;
- возможность вступать во взаимоотношения с аналогичными ВТКО, ВТКЛ и принятия совместных с ними решений.

У таких ВТКО, ВТКЛ появляются возможности осуществления интеллектуальных коммуникаций не только с субъектами — физическими лицами, осуществлять взаимодействие с юридическим лицом или лицами, являясь при этом объектом, регулируемым вещным правом, (подотраслью) гражданского права (вещью, имуществом). ВТКО, ВТКЛ может находиться на праве собственности во владении, пользовании и распоряжении собственника, арендатора, лица, обладающего правом распоряжения данным видом имущества. При взаимодействии с физическим лицом возникает коммуникационные взаимосвязи: обеспечивающие взаимодействие между сотрудником и юридическим лицом; между сотрудником и ВТКО, ВТКЛ; между ВТКО, ВТКЛ и клиентом; сотрудниками по поводу ВТКО, ВТКЛ; ВТКО, ВТКЛ и ВТКО, ВТКЛ; ТКО, ВТКЛ может проявлять интеллектуальные свойства личности в комплексе объектно-субъектных взаимоотношений по

поводу решения различных видов задач: трудовых; административных; организационных; юридических; конструкционных; технологических; интеллектуальных; физиологических; моральных и других.

Выводы и предложения

В связи с выше сказанным, считаем, что в будущем в правовое обеспечение экономических отношений необходимо введение новых терминов, например, таких как «*Высокоинтеллектуальные Техногенные Коммуникационные Объекты» или* «*Высокоинтеллектуальное Техногенное Коммуникационное Лицо»* и определение их правового статуса. Этот статус в перспективе может включать возможность осуществления им деятельности, определяемый как «трудовая» деятельность объекта (ВТКО, ВТКЛ), находящегося на балансе соответствующего юридического лица или физического, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Такой объект в будущем сможет иметь права и обязанности, включающие:

- право на техническое и информационно- технологическое обслуживание;
- право на использование только в гуманных целях на благо общества в рамках действующего законодательства;
- право принимать решения в случае делегирования ему полномочий уполномоченными на это в соответствующем порядке лицом;
- на определение статуса и границ правоспособность и дееспособность ВТКО, ВТКЛ;
- гуманное применение с учетом интересов общества при истечении срока основной деятельности или отсутствия возможности или необходимости применения по прямому назначению;
- право на гуманное завершение срока дееспособности, например, использование его технологических компонентов в социальных, научных и образовательных целях. Дееспособность ВТКО, ВТКЛ как объекта, имеющего в перспективе определенные законодательством свойства субъекта, может быть определена как реализуемая через дееспособность уполномоченных на этот вид деятельности физических лиц. На наш взгляд, такая деятельность должна быть строго лицензируемой. ВТКО, ВТКЛ должны учитываться как устройства повышенной опасности, на управление ими должны выдаваться соответствующие права (по аналогии прав на вождение автотранспортных средств или ношение оружия). По нашему мнению, на них должен быть установлен строгий учет.

Инновационные взаимодействия с ВТКО, ВТКЛ связаны с рядом рисков:

- изменения законодательства;
- недостаточность правого обеспечения ВТКО, ВТКЛ;
- психологические риски взаимодействий;
- физической и технологической доступности применения информационного обеспечения ВТКО, ВТКЛ;
- качества информационного климата при взаимодействии на межгосударственном уровне по поводу ВТКО, ВТКЛ;
- возможности контроля деятельности ВТКО, ВТКЛ и ее последствий;
- др.

Инновационные интеллектуально-коммуникационными отношения являются крайне быстро развивающейся сферой общественных отношений, требуют конкретизации нормативно — правового регулирования не только в экономической сфере, но и в политико-эко-экономической в целом. В новую схему правоотношений могут быть включены инновационные субъекты и объекты.

Характер таких отношений в будущем может быть определен отдельно по аналогии в ряду терминов: опека, попечительство, патронаж, как новый термин, имеющий инновационное содержание — «кураторство деятельности интеллектуального объекта»

Инновационные правоотношения требуют так же инновационной терминологии. Например, может быть определен термин «интеллектуальное кураторство физического или юридического лица» в рамках деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей с повышенной ответственностью в форме лицензирования и полной гражданской, административной и уголовной ответственностью интеллектуального куратора за все виды деятельности интеллектуального объекта (ВТКО, ВТКЛ).

По аналогии определений ГК РФ правоспособности и дееспособности физических лиц правосубъектность (правоспособность и дееспособность) ВТКО, ВТКЛ на наш взгляд, может быть предложено к дискуссии определение «правосубъектность *Высокоинтеллектуального Техногенного Коммуникационного Объекта, Высокоинтеллектуального Техногенного Коммуникационного Лица (ВТКО, ВТКЛ)».* Она может быть предложена как реализуемая посредством деятельности юридического лица, имеющего обособленное имущество и отвечающего им по своим обязательствам, имеющего право от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, имеющего лицензируемое право использования сложных интеллектуальных систем *(ВТКО, ВТКЛ)*, реализующего их установленные права и несущего ответственность за их деятельность в установленном законом порядке.

Предлагаемый термин «Интеллектуальное кураторство», *по нашему мнению, в перспективе развития* таких правоотношений может быть связан с возможной передачей части правоспособности контролируемому объекту — *Высокоинтеллектуальному Техногенному Коммуникационному Объекту, Высокоинтеллектуальному Техногенному Коммуникационному Лицу (ВТКО, ВТКЛ)*. В таких перспективных правоотношениях *объект с искусственным интеллектом сможет* действовать в интересах субъекта, предавшего ему полномочия и по его поручению.

Отношения, названные нами интеллектуальным кураторством и перспективы развития нормативно – правовой базы в данном направлении могут быть связаны с передачей части правоспособности контролируемому *(ВТКО, ВТКЛ)*, действующему в интересах субъекта, предающего ему полномочия по аналогии с термином «Действия в чужом интересе». В настоящее время «Действиям в чужом интересе» в действующем Гражданском кодексе посвящена глава 50 части 2 ГК РФ, содержащая: условия действий в чужом интересе; уведомление заинтересованного лица о действиях в его интересе; последствия одобрения заинтересованным лицом действий в его интересе; последствия неодобрения заинтересованным лицом действий в его интересе; возмещение убытков лицу, действовавшему в чужом интересе; последствия сделки в чужом интересе; неосновательное обогащение вследствие действий в чужом интересе; возмещение вреда, причиненного действиями в чужом интересе; отчет лица, действовавшего в чужом интересе.

В настоящее время законодательство сферы искусственного интеллекта активно развивается в различных странах мира. В Южной Корее с 2007 года разрабатывается «Устав этических норм для роботов». В Институте сингулярности по созданию искусственного интеллекта (SIAI) в США, исследуются проблемы глобального риска, которые могут быть созданы будущим сверхчеловеческим искусственным интеллектом, если его не запрограммировать на дружественность к человеку.

Развитие правовых отношений с участием роботов (в нашем случае именуемых нами *Высокоинтеллектуальными Техногенными Коммуникационными Объектами или Высокоинтеллектуальными Техногенными Коммуникационными Лицами* (ВТКО, ВТКЛ), берет начало в трех законах робототехники (научная фантастика) Айзека Азимова.

1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.
2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, кроме тех случаев, когда эти

приказы противоречат Первому закону.
3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит первому или Второму Законам.
0 (более приоритетный). Робот не может нанести вред человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был нанесен вред.

Инновации в экономико-правовой сфере должны осуществляться не вслед за развитием отношений с участием (ВТКО, ВТКЛ), а с учетом их возможных перспектив во всех общественных отношениях, в том числе международных экономических, определяющих благосостояние и благополучие общества, развитие промышленного, политико-экономического потенциала Российской Федерации и определять ее позитивные возможности в международном экономическом развитии.

Список литературы:

1. Алексеева, Е.А., Салицкий, А.И. Китай на ниве автоматизации // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2017. № 2. С. 143-149.
2. Аналитическое исследование: Мировой рынок робототехники. [Электронный ресурс]. http://robotforum.ru/assets/files/000_News/NAURR-Analiticheskoe issledovanie-mirovogo-rinka-robototehniki-%28yanvar-2016%29.pdf (Дата обращения: 28.02.2019).
3. Батаев, А.В. Основные показатели мирового рынка промышленных роботов // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 13. С. 300-303.
4. Варшавский, А.Е. Проблемы развития прогрессивных технологий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № S4 (32). С. 682-697.
5. Данилин, И.В., Глотова, М.П. Развитие передовых производственных технологий в КНР: задачи, результаты, вызовы (на примере робототехники) // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 4. С. 41-51.
6. Круглов, Д.В., Воротынская, А.М., Поздеева, Е.А. Влияние роботизации на рынок труда // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6 (108). С. 101-105.
7. Пелевин, Е.Е., Цудиков, М.Б. Экономическая эффективность роботизации различных типов производства // Juvenis scientia. 2017. № 6. С. 13-17.
8. Ходов, Л.Г. На пороге четвертой промышленной революции (на примере фирмы Адидас) // Горизонты экономики. 2017. № 5 (38). С. 124-128.
9. Юдина, М.А. Индустрия 4.0: перспективы и вызовы для общества // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 60. С. 197-215.
10. UN Comtrade Database (Дата обращения: 27.02.2019).
11. Международное предпринимательство в инновационной сфере. Часть 1: монография / [М.Л. Горбунова, Т.В. Стожарова, Ю.В. Приказчикова, Е.Ю. Ливанова, О.М. Гринева]; [под общ. ред. М.Л.Горбуновой]. — Казань: Бук, 2018. — 120 с.
12. Стожарова ,Т.В. Социально — экономическая конкурентоспособность как элемент развития субъектов экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 229-233.
13. Горбунова, М.Л., Горбунов, М.Л. Неформализованные межгосударственные институты глобального управления: репрезентативность и потенциал воздействия // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 1. С. 5-22.
14. Горбунова, М.Л., Ливанова, Е.Ю., Маковецкая, Т.В., Стожарова, Т.В. Торговая динамика и внешнеторговая политика США и КНР: сравнительный анализ // Modern Economy Success. 2020. № 6. С. 54-63.
15. Горбунова, М.Л., Комаров, И.Д. Мировой рынок промышленных роботов: формирование потенциала глобального лидерства // В сборнике: бизнес-тренды: цифровые технологии в менеджменте. Сборник научных трудов. 2019. С. 36-42.
16. Азимов, Айзек. Улики // Мечты роботов. — М.: Эксмо, 2004. — С. 142—169.
17. Азимов, Айзек. Эссе № 6. Законы роботехники // Мечты роботов. — М.: Эксмо, 2004. — С. 781—784.

List of references:

1. Alekseyeva, Ye.A., Salitskiy, A.I. China in the field of automation [Kitay na nive avtomatizatsii]// Vostok. Afro-Asian Societies: Past and Present. 2017. No. 2. S. 143-149.
2. Analytical research: The global robotics market. [Analiticheskoye issledovaniye: Mirovoy rynok robototekhniki]. http://robotforum.ru/assets/files/000_News/NAURR-Analiticheskoe issledovanie-mirovogo-rinka-robototehniki-% 28yanvar-2016% 29.pdf (Date of access: 28.02.2019).
3. Batayev, A.V. The main indicators of the world market of industrial robots [Osnovnyye pokazateli mirovogo rynka promyshlennykh robotov]// Alley of Science. 2017.Vol. 3.No. 13.P. 300-303.
4. Varshavskiy, A.Ye. Problems of the development of progressive technologies [Problemy razvitiya progressivnykh tekhnologiy]// MIR (Modernization. Innovation. Development). 2017. T. 8.No. S4 (32). S. 682-697.
5. Danilin, I.V., Glotova, M.P. Development of advanced production technologies in China: tasks, results, challenges (on the example of robotics) [Razvitiye peredovykh proizvodstvennykh tekhnologiy v KNR: zadachi, rezul'taty, vyzovy (na primere robototekhniki)]// Problems of the Far East. 2017. No. 4. S. 41-51.
6. Kruglov, D.V., Vorotynskaya, A.M., Pozdeyeva, Ye.A. The influence of robotization on the labor market [Vliyaniye robotizatsii na rynok truda]// Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2017. No. 6 (108). S. 101-105.
7. Pelevin, Ye.Ye., Tsudikov, M.B. Economic efficiency of robotization of various types of production [Ekonomicheskaya effektivnost' robotizatsii razlichnykh tipov proizvodstva]// Juvenis scientia. 2017. No. 6. S. 13-17.
8. Khodov, L.G. On the threshold of the fourth industrial revolution (by the example of the Adidas firm) [Na poroge chetvertoy promyshlennoy revolyutsii (na primere firmy Adidas)]// Horizons of Economics. 2017. No. 5 (38). S. 124-128.
9. Yudina, M.A. Industry 4.0: Prospects and Challenges for Society [Industriya 4.0: perspektivy i vyzovy dlya obshchestva]// Public Administration. Electronic bulletin. 2017. No. 60.S. 197-215.
10. UN Comtrade Database [UN Comtrade Database] (Date of access: 27.02.2019).
11. International entrepreneurship in the field of innovation. Part 1: monograph [Mezhdunarodnoye predprinimatel'stvo v innovatsionnoy sfere. Chast' 1: monografiya]/ [M.L. Gorbunova, T.V. Stozharova, Yu.V. Prikazchikova, E.Yu. Livanova, O. M. Grineva]; [under total. ed. ML Gorbunova]. — Kazan: Buk, 2018.— 120 p.
12. Stozharova ,T.V. Socio — economic competitiveness as an element of the development of economic entities [Sotsial'no — ekonomicheskaya konkurentosposobnost' kak element razvitiya sub»yektov ekonomiki]// Economics and Entrepreneurship. 2017. No. 1 (78). S. 229-233.
13. Gorbunova, M.L., Gorbunov, M.L. Informalized interstate institutions of global governance: representativeness and impact potential [Neformalizovannyye mezhgosudarstvennyye instituty global'nogo upravleniya: reprezentativnost' i potentsial vozdeystviya]// Comparative politics. 2019.Vol. 10.No. 1.P. 5-22.
14. Gorbunova, M.L., Livanova, Ye.YU., Makovetskaya, T.V., Stozharova, T.V. Trade dynamics and foreign trade policy of the United States and China: a comparative analysis [Torgovaya dinamika i vneshnetorgovaya politika SSHA i KNR: sravnitel'nyy analiz]// Modern Economy Success. 2020. No. 6. S. 54-63.
15. Gorbunova, M.L., Komarov, I.D. The world market of industrial robots: building the potential of global leadership [Mirovoy rynok promyshlennykh robotov: formirovaniye potentsiala global'nogo liderstva]// In the collection: business trends: digital technologies in management. Collection of scientific papers. 2019.S. 36-42.
16. Azimov, Ayzek. Evidence [Uliki]// Dreams of robots. — M.: Eksmo, 2004. — S. 142-169.
17. Azimov, Ayzek. Essay No. 6. Laws of Robotics [Esse № 6. Zakony robotekhniki]// Dreams of Robots. — M .: Eksmo, 2004. — S. 781-784.

Отправить статью мне на email